

Марина С. Серова
Убийство в подарок
Серия «Частный детектив Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166895
Убийство в подарок: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-24669-4*

Аннотация

Полной неожиданностью для частного детектива Татьяны Ивановой прозвучал звонок бывшей сокурсницы Ирины Спицыной о помощи. Вот уже целый месяц эту молодую безобидную домохозяйку терроризирует какой-то телефонный маньяк, неустанно повторяющий одну и ту же фразу: «Ты скоро умрешь!» В последний раз он называет точную дату – день ее рождения. По просьбе подруги Татьяна приезжает к ней на вечеринку, назначенную на этот день. Ей не терпится познакомиться с узким кругом приглашенных...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Убийство в подарок

Глава 1

Праздничный сюрприз

... Южный ветер нежно треплет мои светлые волосы, шум волн приятно ласкает слух, я лежу на песке, наслаждаясь покоем и тишиной, царившими на черноморском пляже в этот утренний час. Надо мной – высокое, бескрайнее небо. Его сказочно красивый цвет невозможно описать словами. Слышатся крики чаек. Приближаясь, они становятся все громче и громче, перерастая в залиvistую трель, и... я просыпаюсь.

Из мира нереальности меня выдернул телефонный звонок. Надо же, и это в тот момент, когда я уже собиралась встать и окунуть свое тело в теплую морскую воду! И кто только придумал этот телефон? Конечно, я прекрасно знаю, что телефон изобрел Эдисон, и человечество, должно быть, не раз сказало ему спасибо за это в высшей степени великое изобретение. Да я и сама не представляю, как смогла бы обходиться без этого средства общения, но, когда рано утром оно будит меня таким варварским способом, я готова разбить его вдребезги.

Но делать нечего, и я, сожалея о том, что этот замечательный сон, прерванный в самом интересном месте, мне вряд ли удастся досмотреть, протянула руку к трубке.

– Слушаю! – недовольным голосом бросила я неизвестному абоненту, уже, вероятно, отчаявшемуся меня услышать.

– Таня? – спросил приятный женский голос, явно мне знакомый. – Не узнаешь?

– Э-э-э, – замялась я, так как после грандиозного загула была не в состоянии узнавать голоса телефонных собеседников.

– Это Ира Спицына, помнишь? – пришла мне на выручку девушка.

Помню ли я Иру Спицыну? Ну, разумеется, помню, но это еще не повод, чтобы вытаскивать меня из постели с началом рассвета. Ира училась со мной в институте и всегда отличалась завидным прилежанием. Учеба давалась ей, правда, не очень легко, но, проводя большую часть свободного времени в библиотеке, она закончила институт с красным дипломом.

Стройная шатенка с приятным лицом, ничем особенным не выделявшаяся, она была очень скромной и застенчивой девушкой. Главным Ириным достоинством, придающим ей привлекательность, была необыкновенная женственность.

Близкими подругами мы с ней никогда не были, институтские вечеринки Ира посещала крайне редко, за город на шашлыки с нашим курсом не ездила, и с тех пор, как мы закончили наш вуз, хорошенько отметили это событие, которое, кстати сказать, Спицына почтила своим присутствием, больше не виделись, и о ее дальнейшей судьбе мне ничего не было известно. Интересно, что ей от меня нужно сейчас?

– А-а, здравствуй, Ира! Сколько лет, сколько зим! – произнесла я традиционную в таких случаях фразу.

– Да, давно не встречались. Я, собственно, по этому поводу и звоню. Ты не против прийти ко мне сегодня на день рождения? – спросила Ирина, чем несказанно меня удивила.

Ин-те-рес-но! Она и в студенческие-то годы никогда не приглашала меня на свой день рождения. Я даже не знала, на какой день приходится это знаменательное событие. И вот теперь, через столько лет, эта, с позволения сказать, «подруга» звонит мне в шесть утра, чтобы позвать на какую-то дурацкую вечеринку, главными гостями на которой наверняка

будут ее тетушки и дядюшки! Возмущению моему не было предела, поэтому я довольно невежливо спросила:

– Зачем?

– Ну... как, – растерялась от моей грубости нежная девочка Ирочка. – Посидим, поговорим, вспомним молодость. Расскажешь о себе. Я слышала, ты теперь частный детектив?

Так вот в чем дело! Я просто зачем-то нужна Ирине именно как частный детектив, а не как бывшая сокурсница. Она не стала бы мне звонить просто так, ведь я ее никогда не интересовала как потенциальная подруга – уж слишком разные у нас были интересы. Может быть, она хочет нанять меня для какого-то расследования? Но что могло случиться с Ирой Спицыной, такой неиспорченной и благополучной девочкой? Это первый вопрос, который возник в моей голове. А за ним появился еще один: знает ли Ирка, сколько стоят мои услуги? Двести долларов в час плюс покрытие расходов, которые иногда превышают сумму оплаты. Насколько мне известно, ее семья никогда не была особенно обеспеченной. В студенческие годы Ира могла скопить двести долларов разве что за год, да и то если бы ей пришлось голодать все двенадцать месяцев. Конечно, это меркантильно, но если я буду помогать всем подряд из чистого энтузиазма, то вскоре пойду по миру. Но мне все же очень любопытно было узнать, что за проблемы постигли самую добропорядочную студентку нашего курса. Это желание взяло верх (странно, я никогда не была особенно любопытной!), и я, чтобы не ходить вокруг да около, прямо спросила:

– Ира, что у тебя произошло? – Ответом мне был протяжный вздох, и я решила подбодрить скромную Ирину, чтобы этот разговор не затянулся слишком надолго. – Ну-ну, не стесняйся, ты ведь позвонила, потому что тебе нужна помощь?

Я была почти уверена, что сейчас речь пойдет о какой-нибудь ерунде. Что такого особенного могло случиться с этой пай-девочкой, у которой и друзей-то практически не было.

– Да, ты права, – упавшим голосом проговорила Ирка. – Сразу видно: настоящий детектив. Ты знаешь, Таня, я действительно попала в беду. И мне очень нужна твоя помощь, потому что я просто не могу себе представить, кому еще могу рассказать о том, что со мной случилось. И еще я боюсь, что мне никто не поверит. Мне страшно, потому... потому что меня хотят убить.

Ого! Вот это новость!

– Таня, только не подумай, что я воображаю то, чего нет! У меня есть доказательства! Мне звонили и угрожали! – В Ирином голосе послышалось такое отчаяние, что мне стало искренне жаль ее, и я впервые восприняла слова перепуганной девушки всерьез.

Вообще-то Ирина никогда не отличалась легкомыслием. Вряд ли она стала бы морочить мне голову просто потому, что ей нечем заняться.

– Так, спокойно! Это не телефонный разговор. Нам нужно с тобой встретиться и все обсудить.

– Да, конечно! Можно, я за тобой заеду? У меня своя машина, так что я смогу добраться к тебе без проблем. Ты только адрес мне скажи.

Представить себе Ирину за рулем автомобиля мое воображение отказывалось! Я отлично помню, что она всегда была ужасной трусихой – из тех, кто при первой же опасности на дороге обязательно закроет глаза и отдастся на волю судьбы. Да, меняет время людей.

Я продиктовала Ирке свой адрес, и она сказала, что будет у меня через двадцать минут. Тут я взглянула на часы и, признаться, остолбенела: стрелки показывали не шесть утра, как думала я, а час дня!

Ну и горазды же вы дрыхнуть, Татьяна Александровна! Надо сказать, что вообще-то мне не свойственно спать так долго, но вчера я побывала на вечеринке у одного из своих многочисленных приятелей, отмечавшего очередную удачную сделку. Количество выпитого гостями спиртного, я думаю, как раз равнялось сумме дохода от этой сделки. В итоге домой

меня привезли где-то в половине четвертого; я благополучно завалилась спать и проспала бы еще часов эдак несколько, если бы не звонок Иры Спицыной.

Я поспешила в ванную, чтобы быстренько привести себя в порядок. Честно говоря, мне хотелось хорошо выглядеть, но чересчур выпендриваться было ни к чему. К тому же я и так всегда выглядела прекрасно, а уж на Иркином фоне – просто сногшибательно. Поэтому я облачилась в джинсы и черную футболку и на этом посчитала свой туалет законченным.

Я посмотрела на часы: до прибытия бывшей сокурсницы оставалось еще минут десять – как раз хватит на то, чтобы выпить кофе и прибегнуть к помощи своих верных друзей – магических додекаэдров, чтобы иметь представление о том, что меня ожидает при встрече с бывшей однокурсницей. По правде сказать, я и сейчас не была уверена в том, что Ире грозит серьезная опасность. Возможно, кто-то из ее знакомых просто неудачно пошутил над ней.

«Ну, мои дорогие косточки, что же мне готовит встреча с Ириной Спицыной?»

8+18+27.

Вот это да! «Существует опасность обмануться в своих ожиданиях». В чем же, интересно знать, я могу обмануться?

Мои размышления прервал звонок в дверь. Я открыла... и поняла, что в своем первом ожидании я уже обманулась! На пороге стояла потрясающая женщина, настоящая красавица! Она была одета в светлый брючный костюм, внешне неброский, но было видно невооруженным глазом, что эта неброскость стоит недешево. Ее каштановые волосы были коротко пострижены. Стрижка очень ей шла; с ней Ирина выглядела даже моложе, чем в студенческие годы. Просто не верилось, что передо мной та самая Ирка Спицына, серая мышка и великая скромница, никогда не пользовавшаяся успехом у противоположного пола.

На среднем пальце сверкал перстень с бриллиантом, на безымянном я заметила обручальное кольцо. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что Иринка вышла замуж.

Глядя на эту красотку, я явственно ощутила на своем лице следы прошедшей бурной ночи. С трудом переведа дух и стараясь скрыть изумление, я произнесла:

– Привет! Прекрасно выглядишь!

– Здравствуй, Танюша! Ты тоже, – откликнулась великодушная Иринка. – Ну, что, мы можем ехать?

– Разумеется.

Мы вышли из подъезда, и Ирка направилась к роскошному белому «Мерседесу». Моя «девятка», стоявшая в глубине двора, показалась мне горбатым «Запорожцем», и я не стала сообщать Ирине, кому она принадлежит.

Ирина чувствовала себя несколько скованно. Почти всю дорогу она молчала, спросила только, куда нам лучше поехать. Я предпочла городской парк, так как свежий воздух был для меня сейчас очень кстати.

Мы ходили по знакомым мне с детства тропинкам, и Ирка рассказывала мне о своей жизни. Сообщила, что год назад вышла замуж, что муж – золото, о котором можно только мечтать, что он владелец какой-то фирмы по продаже недвижимости.

– Какой именно? – спросила я.

– Ах, я даже не знаю, никогда не интересовалась. Я так далека от этого!

Конечно, я всегда знала, что бизнес – не Иркин удел и статус «деловой женщины» ей не подходит, что она, как говорится, создана для хранения домашнего очага, но не знать, как называется фирма собственного мужа, – это чересчур даже для нее.

В общем, они познакомились полтора года назад в гостях у каких-то общих знакомых. Будущий супруг был очарован, завалил свою избранницу кучей дорогих подарков – благо мог себе это позволить – и вскоре сделал ей предложение. Ирина согласилась, хотя и без трепета в груди.

– Сама понимаешь, – словно оправдываясь, говорила она, – годы шли, хотелось иметь семью, а он такой положительный, заботливый, внимательный, обеспеченный. Чего еще желать?

После свадьбы Ирина уволилась с работы, занялась домашним хозяйством и была вполне довольна своей жизнью до тех пор, пока в нее не ворвалось нечто непонятное и страшное.

– Началось это месяц назад. – Голос ее слегка задрожал. – Кто-то позвонил по телефону и сказал, что мне осталось жить совсем немного. Вначале я не придавала этому значения, но звонки стали повторяться. От меня ничего не требовали, говорили только, что я умру скоро. А сегодня утром опять раздался звонок, и этот голос сказал, что я умру в день своего рождения, то есть сегодня. Я чуть с ума не сошла от страха и сразу же позвонила тебе...

– Стоп, стоп, стоп! – прервала я ее рассказ. – Какой голос? Мужской или женский?

– Мужской.

– Ты уверена, что никогда не слышала его раньше?

– Абсолютно. Я не понимаю, что ему нужно. Ведь у меня совсем нет врагов! Кому я могу мешать?

Иринка заплакала. Мне стало безумно жаль эту красивую молодую женщину, которая, наверное, ночами не спит весь этот месяц.

– А ты мужу говорила?

– Да... но не сразу. Вначале я думала, что это чья-то дурацкая шутка, но, когда звонок раздался в третий раз, я не выдержала и все рассказала Виктору.

– И как он отреагировал?

– Сперва он сказал, что все это глупости, потом начал злиться и говорить, что у меня расшатались нервы. Нервы у меня на самом деле сейчас не в порядке, но, поверь, я ничего не выдумываю и не преувеличиваю! Меня на самом деле хотят убить!

В Ирином голосе слышался явный страх. Да это и понятно – кто угоднo занервничает после таких звонков. Я задумалась, а Ирка расценила мое молчание по-своему:

– Таня, если ты сомневаешься из-за оплаты, то даю слово – я хорошо тебе заплачу. У меня достаточно средств. Назови любую сумму.

Честно говоря, меня так заинтересовало это дело, что я уже и забыла о деньгах, и упоминание об оплате меня, конечно, обрадовало.

– Ты знаешь, Ирочка, вначале мне хотелось бы поближе познакомиться с этим делом и понять, что же все-таки оно собой представляет, а потом уже называть сумму. Может быть, действительно ничего страшного? – попыталась я успокоить Ирину. Но, судя по тому, каким унылым взглядом посмотрела на меня бывшая сокурсница, мне это не удалось. Однако в моем присутствии она явно чувствовала себя намного увереннее. – И так, насколько я поняла, отмечать свой день рождения ты собираешься сегодня?

– Да, но вообще-то мне совсем не хочется его отмечать, тем более что и дата не круглая, но друзья все равно придут, да и Виктор будет расстроен, если вечеринка не состоится, он ведь так меня любит! – Последнюю фразу Иришка произнесла несколько неуверенно и добавила: – Таня, я очень надеюсь, что ты придешь!

Честно говоря, я начала сомневаться в чувствах Ириного мужа. Ничего себе! Его жену грозят убить, она на грани истерики, а он думает только о том, чтобы не отменить вечеринку по поводу ее дня рождения!

– Ладно, я буду, только скажи – во сколько.

– Спасибо тебе огромное, Танечка! По правде сказать, гора с плеч упала! Все приглашены к шести, но ты можешь прийти раньше.

– Гостей будет много?

– Нет, только все свои. Во-первых, компаньон Виктора – Олег Колосов с женой, вторых, Лещинские – Витины друзья, потом Оксана Медникова – наша общая знакомая, ты, ну и мы с Виктором.

Да, милая Ирочка, день рождения-то твой, а друзья почему-то сплошь Виктора. Одна я, да и то – подругой меня можно назвать с большой натяжкой. Не столкнись ты с проблемами криминального характера, так и не вспомнила бы о существовании Татьяны Ивановой, с которой проучилась пять лет на одном курсе. Впрочем, какие могут у меня быть обиды? Ведь я тоже и думать о тебе забыла до сегодняшнего дня.

– Представишь меня как свою бывшую однокурсницу, но без упоминания моей теперешней профессии, – начала я инструктировать новоявленную клиентку. – Сейчас поезжай домой и никуда больше не выходи. Муж дома?

– Наверное, он уже приехал.

– Вот и славненько, попроси его не оставлять тебя одну в этот радостный день.

После этого Ира отвезла меня домой. Оставшись одна, я решила позавтракать (а может, поужинать: времени-то, однако, половина четвертого).

Сегодня мне нужно выглядеть на все сто... Стоп, Татьяна Александровна! О чем это вы думаете? Вы же в первую очередь частный детектив, а потом уже женщина. «Но ведь одно другому не мешает!» – вмешался мой внутренний голос, и я начала собираться в гости.

Сперва я с удовольствием приняла холодный душ, который сразу же освежил меня и восстановил утраченные силы. Чашка крепкого кофе добавила мне энергии. Выкурив сигарету, я абсолютно уверилась в том, что жизнь – замечательная вещь и что в ней нет места страшным историям вроде той, что рассказала мне Ира Спицына. Кстати, она теперь вовсе не Спицына, а Мясникова. При упоминании этой фамилии мне сразу же представился ее владелец – жирный краснолицый бугай. Да, занятная штука – воображение!

Перебрав множество вещей из своего гардероба, я наконец, остановила свой выбор на черном платье от Кардена, идеально облегающем мою фигуру и совершенно не стесняющем движений. Сделав соответствующий макияж, я соорудила подходящую этому случаю прическу. К пяти часам я была полностью готова. Ира подробно объяснила мне, как до нее добраться, и я прикинула, что на дорогу у меня уйдет около двадцати минут, к тому же я обещала ей приехать пораньше. Выйдя из дома, я направилась к своей скромной бежевой «девятке». Придется признаться, что, несмотря на приличный доход, я не могу себе позволить такой шикарный автомобиль, как у Ирины.

Приехав по указанному адресу, я воочию убедилась в том, что ее дом не уступал по роскоши ее машине. Это был шикарный двухэтажный особняк в тихом, но очень дорогом районе Тарасова. Это место в последнее время стало пользоваться повышенным спросом; многие денежные мешки выстроили здесь свои коттеджи, похожие на дворцы.

Ира, видимо, не могла дожидаться моего приезда. Выглядела она великолепно: изумрудно-зеленое платье с открытой спиной, элегантные черные туфли на высокой шпильке, на шее – бриллиантовое кольцо (подарок мужа ко дню рождения, как я узнала потом).

Со второго этажа спустился крупный, лет сорока с небольшим мужчина, который оказался мужем Иринки. Я поймала себя на мысли, что его внешность на самом деле очень соответствовала фамилии: лицо его было красным, а большие руки вполне могли принадлежать мяснику.

– Познакомься, дорогой, это Таня, моя подруга. Мы с ней вместе учились в институте, – произнесла Ирина тихим, мелодичным голосом.

– Очень приятно. Виктор, муж этой красотки. – Его рокочущий бас резко контрастировал с нежным голосом жены, которая поморщилась, услышав последнюю фразу.

– Виктор, мне бы хотелось немного поболтать с Таней, вспомнить о студенческих временах, тебе это вряд ли будет интересно, – сказала Ира с улыбкой.

– Ну, конечно! Кто же еще так любит посплетничать, как немолодые женщины? – прогремел Мясников.

– Разве что немолодые мужчины, – с милой улыбкой вставила я в ответ на это хамское замечание. Супруг Ирины мне определенно не нравился.

– Он больше не звонил? – спросила я, когда мы остались одни.

– Нет, – ответила Иринка, понимая, кого я имею в виду.

– В общем, так, Ира. Весь вечер старайся быть на людях. Я со своей стороны буду находиться по возможности рядом. Не подходи к окну и не выходи на улицу. Кстати, ты не сказала мужу, с какой целью я здесь?

– Нет. Он стал бы возражать против твоего присутствия.

– Ладно. Мы вполне обойдемся без его помощи. Не переживай, все будет хорошо. – Я ободряюще похлопала Иришку по плечу.

Она попыталась улыбнуться в ответ, но улыбка вышла очень кислой.

В это время послышался шум подъезжающей машины, и через несколько минут раздался звонок в дверь. Ира поспешила открывать.

В комнату вошел высокий стройный брюнет лет тридцати, ведя под руку блондинку с приятными чертами лица. Пожалуй, для своего роста она была несколько полновата.

– Олег, Люсенька, познакомьтесь, – зазвенел Иришкин голосок, – это Таня, моя подруга по институту, а это Олег и Людмила Колосовы, наши хорошие приятели. Олег работает вместе с Виктором, а мы с Людочкой частенько вместе проводим вечера, когда наши благоверные задерживаются на работе.

Чета Колосовых произвела на меня довольно приятное впечатление, особенно Олег. При одном только взгляде на этого потрясающего мужчину я почувствовала, что мое сердце учащенно забилось. В нем не было и десятой доли того самолюбования, которое так и лезло из Мясникова.

Что касается Людмилы, то, несмотря на очень дорогое платье и шикарные украшения, она держалась очень просто и естественно.

Через некоторое время подкатил еще один автомобиль: прибыли следующие гости. Анатолий Лещинский был примерно ровесником Мясникова, немного ниже его ростом, но стройнее. Его жена Елена – очень худая женщина с волосами неопределенного цвета – мне не понравилась. Все называли ее Элен. В ее облике было что-то неприятное, что делало ее похожей на крысу. До совершенных форм Элен Курагиной эта дама явно не дотягивала. К тому же она была увешана драгоценностями, как новогодняя елка, что свидетельствовало о полном отсутствии вкуса.

Последней появилась Оксана Медникова – весьма симпатичная особа с огненно-рыжими волосами. На вид ей было не больше двадцати лет. С ее появлением дом сразу наполнился шумом, смехом и суетой.

– Дорогие гости, прошу к столу, – пригласила Ирина после того, как выразила свое восхищение полученными подарками.

Стол, как и следовало ожидать, был просто превосходным: огромное количество блюд из даров моря, которые я просто обожаю, какие-то невиданные салаты, сделанные на заказ в дорогом ресторане, множество мясных блюд, грибы в различных интерпретациях. Что касается выпивки, то она тоже была на должном уровне.

Я, естественно, не пила, сославшись на то, что я за рулем. Зато всевозможных салатиков отведала вдоволь.

Мясников налегал на водку и, созвучно своей фамилии, – на мясо. Ирина почти ничего не ела и не пила. В глазах ее застыло выражение тоски.

Гости чувствовали себя непринужденно, звучали тосты в честь именинницы. Было видно, что за столом собрались люди, очень хорошо друг друга знавшие.

– Представляете, Ирина забыла, сколько ей исполняется лет! – почти кричал Мясников, лицо которого от большого количества выпитого стало просто багровым. – Сегодня спрашиваю ее, а она так кисло улыбается. «Не знаю», – говорит!

– Эх, ты! – заступилась за Ирину Оксана Медникова. – Кто же спрашивает женщину о возрасте, даже собственную жену!

– Тем более собственную жену! – улыбаясь, уточнил Лещинский. – Представляете, до сих пор не могу понять, сколько лет моей Елене. С каждым годом выясняется, что ей все меньше и меньше.

– Ну, наша Ирочка может не скрывать свой возраст: все видят, какая она молодая и красивая! – с теплой улыбкой произнес Олег Колосов.

– Единственное, чего ей не хватает, так это ребенка, – добавила его жена, у которой, как оказалось, было уже двое детей.

– Ха! Ребенка?! Да зачем он ей нужен? – возмущенно выкрикнула Оксана. – Красивая, молодая, пусть живет в свое удовольствие! Родит – жизнь закончится. Это она всегда успеет, дело нехитрое!

– Бывает, что и хитрое! – вставила Элен Лещинская с неприятной улыбочкой. У нее самой, как я поняла, детей не было.

– Все у нее будет в свое время, – попытался прекратить спор миролюбивый Олег.

– Конечно, будет, уж я-то позабочусь, – по-идиотски, как актер Папанов из фильма «Бриллиантовая рука», расхохотался Мясников, а затем предложил: – А теперь давайте танцевать!

«Он еще и танцует?» – про себя поразила я.

Танцы были в разгаре, когда раскрасневшейся Элен вдруг пришло в голову станцевать твист. К ней присоединилась Оксана. Двигалась она прекрасно, извиваясь, как маленькая змейка. Рядом с ними неуклюже топтался Мясников. В итоге он потерял равновесие, рухнув на Элен, которая, в свою очередь, повалила Оксану. Раздался истошный женский визг. Из образовавшейся кучи-малы первым вылез Мясников, на белой рубашке которого была застегнута только одна пуговица.

Олег и Анатолий смеялись, глядя на них. Людмилы в это время в комнате не было, она вышла на улицу подышать свежим воздухом, поэтому увидеть эту потрясающую сцену ей не пришлось.

– Ф-у-ух, – пропыхтел Мясников. – Пора отдохнуть. В смысле – выпить еще пора. Ира! Идем! Сегодня мы пьем только за тебя!

Виктор подошел к столу, хотел взять два наполненных бокала – для себя и Ирины, но покачнулся и чуть не упал снова. Я стояла рядом, и мне пришлось поддержать его. Пробормотав слова благодарности, он попросил меня подать бокалы. Я сомневалась, стоит ли это делать, но поняла, что он не отступит, и оба бокала переключевали из моих рук в мясниковские.

– Держи! – Он протянул Ирине шампанское.

– Я больше не буду, дорогой, ты же знаешь, – тихо ответила та.

– А... Ну да, – будто вспомнив что-то, выдавил супруг. – Тогда я и за тебя выпью!

Мясников опустошил свой бокал, затем поднес к губам Ирину, выпил... и рухнул на пол.

– Ну, вот, допился, – с досадой сказал Олег Колосов. – Надо его поднять. Толя, помоги!

Лещинский подошел к Олегу, и вдвоем они попытались поднять Мясникова. Ирина с ужасом, не отрываясь, смотрела на мужа. Ее тревога передалась и мне. Я подбежала к Мясникову, схватила его руку... Пульса не было. Когда мужчины наконец перевернули Виктора на спину, мы увидели широко раскрытые безжизненные глаза. Мясников был мертв.

Глава 2

Друзья становятся врагами

Мужчины растерянно глядели друг на друга, дико взвизгнула Элен Лещинская, Оксана Медникова расширившимися от ужаса глазами смотрела на труп. В комнату вошла Людмила. Увидев наши перекошенные лица, она сразу поняла, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

– Что случилось? – спросила она.

– Люда, дорогая, только не волнуйся, – попытался успокоить жену Колосов. – Кажется, Виктор умер.

Та, охнув, схватилась за сердце. Мучительно застонав, в истерике забилась Ирина. Обхватив ее за плечи, я крикнула:

– Вызывайте «Скорую», быстро! И милицию!

Олег бросился к телефону.

– А может быть, не надо милицию? – робко вставил Лещинский.

– Нет, уважаемый, без милиции не обойтись, – жестко сказала я.

И почему я разозлилась на Анатолия? В сущности, я понимала, что злюсь на саму себя. Хорош частный детектив! Не смогла выполнить то, зачем меня сюда пригласили! Хотя, в принципе, я была приглашена для спасения Ириной жизни, а она, слава богу, осталась жива. Но это уже не моя заслуга. То, что она жива, – скорее случайность. Видимо, в результате какой-то ошибки жертвой стал ее муж. В том, что Виктора убили, я не сомневалась ни на секунду. Бокал с вином предназначался Ирине, она отказалась из него выпить, и смертоносная жидкость досталась ее мужу.

Пока ждали приезда «Скорой» и милиции, в гостиной царило тягостное молчание. Оксана, одиноко сидевшая на стуле в дальнем углу, словно окаменела, Элен курила одну сигарету за другой, а плачущую Ирину Люда Колосова увела в спальню. Мужчины молча стояли у стены.

Вскоре подъехала «Скорая». Из нее вышла пожилая женщина с чемоданчиком в руках, по-видимому врач, и совсем молоденькая медсестра.

– Мертв, – констатировала пожилая, осмотрев Мясникова, хотя это было ясно и так. – Похоже на отравление. Смерть наступила примерно пятнадцать минут назад...

Медсестра послушно записывала в какой-то журнал все, что говорила врачиха.

– О, господи, мне кажется, что мы сидим здесь целую вечность, – сдавленным голосом произнесла Оксана.

Вдруг входная дверь распахнулась, и в комнату вошел мужчина. Мне сразу стало легче, потому что в вошедшем я узнала своего давнего приятеля подполковника милиции Владимира Кирьянова, с которым не раз сталкивалась в силу специфики своей профессии и к которому относилась с большой симпатией. Он ко мне, кстати, – с еще большей.

За ним появилось еще несколько человек, вероятно эксперты и фотограф. Кирьянов оглядел гостиную, и взгляд его остановился на мне. Надо сказать, довольно удивленный взгляд.

– Здравствуйте, – поздоровался он со всеми, а затем обратился ко мне: – Таня, а ты здесь какими судьбами? В качестве гостьи или по роду службы?

– И то и другое, Володенька, – со вздохом ответила я.

Скрывать что-либо от Кири – как ласково я называла его про себя – в такой ситуации совершенно ни к чему. Дело в том, что подполковник Кирьянов был моим хорошим товарищем и в свое время мы оказали друг другу немало взаимных услуг, часто работая рука об

руку и делясь необходимой информацией, поэтому я не собиралась вводить его в заблуждение по поводу причины своего присутствия в этом шикарном, но неудобном доме.

За спиной Кирьянова я увидела молодого высокого блондина с погонами лейтенанта.

– Подполковник Кирьянов, – представился Володя Ириным гостям. – А это мой помощник, лейтенант Герасимов. Прошу никому не покидать этот дом – в связи со случившимся я должен буду опросить каждого из присутствующих.

– Мы что, арестованы? – визгливо спросила Элен Лещинская. Из-за сегодняшних волнений черты лица ее заострились, под глазами залегли синяки, и она еще больше стала похожа на крысу.

– Елена! – успокаивающе сказал Анатолий, подходя к жене и сжимая ее локоть.

– Вы не арестованы, а задержаны для дачи показаний в качестве свидетелей, – устало пояснил Вовка, и я представила – в который раз ему приходится иметь дело с такими нервными дамочками. – Сейчас мы пройдем в соседнюю комнату, и вы сообщите мне свои фамилии, имена и адреса.

– А отчества? – съязвила Лещинская.

Кирьянов посмотрел немигающим взглядом ей в глаза:

– И отчества, и место работы, и были ли ранее судимы.

После такого ответа Элен больше не решилась раскрыть свой ярко накрашенный рот.

– Начнем с вас, Татьяна Александровна, а эксперты пусть приступают к своим обязанностям, – произнес Киря, открывая дверь в соседнюю комнату.

Оставшись наедине, я опустилась в большое мягкое кресло, а Володя устроился в точно таком же напротив.

– Ну, Татьяна, поведай мне, что же здесь произошло.

Я глубоко вздохнула и принялась рассказывать. Через десять минут Киря знал об этом деле столько же, сколько и я.

– Выходит, хотели убить Ирину, а по ошибке «замочили» ее мужа?

– Выходит, так, Володенька. И я думаю, что опасность продолжает ей угрожать. Убийца наверняка кто-то из гостей. Видя, что совершил промах, он попытается исправить ошибку. Ирину нельзя оставлять одну ни на минуту.

– Кстати, где она?

– Она в своей спальне, с ней Людмила Колосова, жена компаньона убитого. Можно сказать, подруга.

Увидев, как сузились глаза Кирьянова, я поспешила добавить:

– Ну, не совсем же она идиотка, чтобы убить Ирину, когда они наедине, и этим сразу же выдать себя.

– Да, конечно, – согласился Володя. – Что можешь сказать об этой Люде, да и вообще об остальных?

– Ну, я познакомилась со всеми лишь несколько часов назад, и, насколько я могу судить, Люда довольно милая и добрая женщина. Она не работает, ведет домашнее хозяйство. Дом, муж, двое детей – заботы о них занимают все ее время. На работу выходить, по-моему, не стремится и с удовольствием родит третьего ребенка, полностью отдавшись его воспитанию. Убивать Ирину, насколько я понимаю, у нее нет никаких причин.

– Может быть, ревность?

– Ты шутишь? – удивилась я. – У Людмилы прекрасный муж, никакого сравнения с этим тупицей Мясниковым. Прости меня, господи, за нелестный отзыв о покойнике! Ревновать Мясникова к жене? Абсурд!

– Да нет же, я совсем не об этом! Я имею в виду, что эта твоя Ирина могла иметь виды на красавца-мужа Колосовой, тем более что ее собственный муженек, как я понял, не отличался

ни красотой, ни интеллектом. Что, если Людмила узнала об их отношениях и решила убрать соперницу, но вместо нее случайно убила Мясникова?

– Ирка никогда не стала бы изменять мужу, даже такому отвратительному, как этот Мясников! – решительно заявила я, гневно отвергая Володькину версию. – Ты совсем ее не знаешь! – обидевшись за подругу, кинулась я защищать ее. – Полагаешь, что на свете не осталось порядочных женщин? А она именно такая, и если бы она влюбилась в Олега, то сразу сообщила бы мужу и подала на развод! Да она по натуре неспособна на предательство! Ты понимаешь?!

Дав волю праведному гневу, я для пущего возмущения топнула ногой. Киря с улыбкой наблюдал за мной.

– Успокойся, Танюша. Во-первых, я верю в существование порядочных женщин хотя бы потому, что одна из них сидит в данный момент передо мной. Во-вторых, сама понимаешь, я должен отрабатывать самые разные версии, а из-за любви с людьми порой происходят такие метаморфозы! В-третьих, не надо на меня кричать и топтать ногами, ты же знаешь, что я всегда с должным вниманием отношусь к твоим словам. Давай лучше продолжим нашу беседу. Скажи мне, пожалуйста, а что из себя представляет Олег Колосов?

– Он производит впечатление умного, воспитанного человека, к тому же очень любящего свою жену. Он, как я уже говорила, компаньон Мясникова по бизнесу. Пока больше ничего не могу о нем сказать.

– Пока? Ты что же, намерена продолжать это дело?

– Не знаю. Все зависит от того, захочет ли Ирина, чтобы я нашла убийцу ее мужа. Ведь она до настоящего момента была моей клиенткой, но намерена ли она ею оставаться после такого крутого поворота событий, я не знаю. Но мне бы очень не хотелось бросать это дело!

– Ладно, поехали дальше. Кто такие эта парочка у стола? Он мне показался таким незаметным, а она – настоящая выдра.

– Лещинские. Какие-то друзья Виктора. Анатолий – скромный, ничем не примечательный человек. Работает в какой-то строительной фирме. Все это я узнала от Ирины.

– В какой фирме, она не знает?

– Володь, Ира даже название фирмы своего мужа не знает, а где работает Лещинский – и подавно.

– Ладно, это мы легко выясним. А его жена?

– Ты прав, мне она тоже напоминает то ли выдру, то ли крысу. Жутко язвительная особа, но самомнение – грандиозное.

– Она не может быть убийцей?

– Может. Из зависти. Если кто-то придет в более шикарном платье, чем она.

– Я серьезно спрашиваю!

– Если серьезно, то в принципе убийцей может быть абсолютно любой человек, нужны лишь определенные обстоятельства.

– Ну, это уже философия, Татьяна! Она нам мало помогает.

– Не скажи! Иногда очень даже помогает.

– Ладно, теперь расскажи мне о той рыженькой. Как ее зовут?

– Оксана Медникова. Очень приятная девушка. Откровенно говоря, после Ирины мне ее больше всех жаль: ведь почти ребенок – так веселилась весь вечер, а сейчас просто в шоке от случившегося. По-моему, модные тусовки, веселые компании – вот круг ее интересов.

– Она где-нибудь работает или учится?

– Да вроде бы учится в каком-то институте.

– Кстати, а кем она приходится хозяйке дома?

– Как рассказала Ирина, они познакомились два года назад на занятиях шейпингом, с тех пор они дружат.

– Ладно, Танюш, спасибо тебе за информацию. Сейчас я хочу поговорить с мужем этой мегеры. Как там его? Лещинский?

– Да, Анатолий Лещинский.

– Ты можешь остаться, – разрешил Киря, видя мой умоляющий взгляд.

Предварительно он сделал небольшую перестановку: сдвинул наши кресла рядом, а для Лещинского поставил стул напротив.

Войдя, Анатолий плотно закрыл за собой дверь и сел на приготовленный стул. Он явно не знал, куда девать руки. Было видно, что ему не по себе.

– Назовите, пожалуйста, свою фамилию, имя, отчество, – попросил Кирьянов.

– Лещинский Анатолий Михайлович.

– Кем вам приходился хозяин дома?

– Виктор – мой старинный приятель, мы еще в школе вместе учились. До того, как я женился, мы встречались довольно часто, потом видеться стали реже, но праздники все равно отмечали вместе. Недавно Виктор тоже женился. Он очень хотел, чтобы мы дружили семьями. Ирина – очаровательная девушка, но с моей женой она не очень близка: сказывается разница в возрасте.

– Где вы работаете?

– Я – главный инженер строительной фирмы «Терем».

– Где вы находились в тот момент, когда Виктор Мясников упал?

– Здесь же, в комнате. Я еще подумал, что ему не надо было столько пить, но он уж такой: если начнет – не остановишь. Выпил свой бокал, потом Иринин и свалился. Кто бы мог подумать! У него же было прекрасное здоровье! А может, он головой ударился?

– Вскрытие покажет истинную причину смерти, – строго сказал Кирьянов. – Но предварительный диагноз – отравление.

– Боже мой, вскрытие! Отравление! Даже не верится, что он умер! – Анатолий вытер платком пот со лба. День был довольно жарким, и на его рубашке, под мышками, обозначились темные круги.

– К сожалению, умер! И не от старости, и не из-за больного сердца. Рассказывайте, что было дальше?

– Олег находился ближе всех к Виктору, когда тот упал. Он попытался его поднять, но не смог – Виктор ведь был довольно крупный – и позвал меня на помощь. Вместе мы перевернули его – поднять так и не сумели, он словно каменный стал. Когда увидели, что он мертв, сразу же вызвали «Скорую» и вас.

– Ну, что ж, Анатолий Михайлович, пока вы нам больше не нужны. Оставьте свой адрес и телефоны: домашний и служебный.

– Я могу ехать домой?

– К сожалению, пока нет, придется еще подождать. Тем более что мне еще нужно будет побеседовать с вашей женой.

– Господи, неужели вы хотите трепать нервы Елене? Уверяю вас, она не сообщит вам ничего нового. Она очень впечатлительная женщина, ей нельзя волноваться. – Лещинский не успевал вытирать пот, который теперь так и катился с его лба. – Разговор с Еленой вам абсолютно ничего не даст.

– Анатолий Михайлович, разрешите мне самому решать, нужен мне этот разговор или нет. Ничего страшного с вашей женой не случится. Она – свидетель и обязана дать показания.

– Но я уверяю вас... – начал было опять Лещинский.

– Анатолий Михайлович, будьте так любезны выйти из комнаты и пригласить сюда вашу супругу, – тоном, не терпящим возражений, оборвал его Киря.

Лещинский обреченно покачал головой и, бормоча что-то себе под нос, вышел.

Елена Лещинская просто ворвалась в комнату и с ходу набросилась на Кирьянова:

– Что?! Что вам от меня нужно?! Я буду жаловаться! Мне нельзя волноваться! У меня больные нервы!

– Я вижу, – спокойно ответил Киря.

– Что-о? – задохнулась от негодования Елена. – Да как вы смеете!.. Да я!..

– Успокойтесь, пожалуйста. Может, вам принести воды? – предложил Володя. – Как ваше имя-отчество?

– Елена Павловна, – немного смягчившись, ответила Элен. Видимо, сочетание своего имени и отчества поднимало ее в собственных глазах и, как она считала, в глазах окружающих.

– Елена Павловна, скажите, где вы находились в момент трагедии?

– Как где? Там же, где и все, – в гостиной. Я так растерялась и так испугалась, что почти ничего не помню.

– Скажите, Елена Павловна, в каких отношениях вы находитесь с хозяйкой дома?

– С Ириной? В очень, очень теплых. Я просто обожаю Ирочку, да она и сама вам скажет. Мы с Анатолием самые близкие их друзья. Такой ужас, такой ужас! – начала опять причитать она.

– Простите, в чем ужас? – перебил ее Кирьянов.

– Ну... все это... все это разве не ужасно? Я имею в виду эту смерть.

– А-а-а, – протянул Киря, – я думал, ужас в том, что вы были лучшими друзьями Мясниковых.

– Молодой человек, – поджала губы Лещинская, начисто лишённая чувства юмора, – вы забываетесь! Кто вам позволил говорить со мной в подобном тоне?

– Да бог с вами, Елена Павловна, я совсем не хотел вас обидеть, напротив, мы очень благодарны вам за ценную информацию. Вы нам очень помогли. Можете быть свободны, но попрошу вас пока никуда отсюда не уезжать.

Упоминание о том, что она очень помогла следственным органам, Елена восприняла всерьез. От важности попыталась выпятить грудь, но, так как не была наделена ею от природы, оставила эти попытки.

– Елена Павловна, будьте так любезны, позовите сюда Людмилу Колосову, – вежливо попросил Володя.

Люда вошла совершенно спокойно. Сообщив, что ее зовут Людмила Николаевна Колосова, села на стул, поправила волосы и приготовилась отвечать на вопросы. В первую очередь Кирьянов спросил, где она находилась в момент трагедии.

– На улице. В комнате было душно, и я вышла подышать свежим воздухом. В течение вечера это неоднократно делали многие, – ответила Людмила.

– Сколько вы пробыли на улице?

– Ну, я не знаю, примерно минут десять-пятнадцать. Когда я вошла в комнату, то увидела, что Виктор лежит на полу. Сначала я подумала, что ему стало плохо, спросила, что с ним, но Олег сказал, что он мертв. Ирочка так страшно кричала, что мне ее пришлось успокаивать. Я увела ее в спальню и дала лекарство, сейчас она спит. Я только что от нее.

Следующей была вызвана Оксана Владимировна Медникова, двадцати двух лет, студентка экономического института. Она не сообщила ничего ценного. Сказала только, что с Ириной действительно познакомилась на занятиях шейпингом, а поскольку моя бывшая сокурсница, кроме этих занятий, больше нигде не бывала, то стала ее единственной подругой.

Отпустив Оксану, Кирьянов откинулся на спинку кресла и устало сказал:

– Пока ни у кого из опрошенных я не вижу мотива для убийства. Но у нас остается еще Олег Колосов.

– А зачем ему убивать Ирину?

– Это мы и должны выяснить. Слушай, давай перед разговором с ним кофейку попьем. Ты не против?

– Конечно, я пойду приготовлю.

Я направились на кухню варить кофе. Честно говоря, было не совсем удобно хозяйничать в Иркиной квартире, не спросив разрешения хозяйки, но, поскольку ситуация сложилась необычная, пришлось отбросить все приличия! Тем более, если я сейчас не выпью кофе, то не смогу думать ни о чем другом.

Пока готовился сей обожаемый мною напиток, я решила раскинуть гадальные кости, которые на всякий случай захватила с собой. Интересно же, что меня ожидает впереди? Выпавшая комбинация очень меня удивила:

30+16+6.

Такого поворота я никак не ожидала! «Ошибка не должна повториться снова». Второй раз за день мои «палочки-выручалочки» предупреждают меня не то об обмане в своих ожиданиях, не то о какой-то ошибке, допущенной мною в чем-то. Предположим, что, увидев Ирку в роли сказочной принцессы, я страшно удивилась, но не более того. Это никак не повлияло на дальнейший ход событий. Я совершила ошибку, когда не смогла уберечь ее мужа от беды, но ведь опасность грозила Ире – значит, моей вины здесь в сущности нет. В чем же ошибка?.. Я несколько раз повторила это слово, но, как известно, сколько раз ни произноси: «Халва» – во рту слаще не становится. Как я ни твердила про себя слово «ошибка», понять, в чем именно я ее допустила, я так и не смогла. Все. Пора пить кофе, тем более что и Вовка, наверное, уже заждался.

Поставив на поднос две чашки с ароматным, дымящимся напитком, я чуть ли не бегом бросилась к Кирьянову. Толкнув дверь ногой, поскольку руки мои были заняты, я радостно сообщила:

– А вот и я! Кофе готов! Кстати, Вова, тебе не кажется, что мы совершили ошибку?

– Какую же? – заинтересовался Кирьянов.

– Я сама еще не знаю, но что-то мне подсказывает, что мы в чем-то ошибаемся, причем в главном, – попыталась я слукавить, но Киря слишком хорошо меня знал.

– Что, опять твои костяшки подсказали? – Он сразу разгадал, в чем источник моих сомнений. – Эх, Танюха! Ну, как можно всерьез верить в такую ерунду? – укорил меня Киря.

– Это не ерунда! – горячо воскликнула я. – Если б ты знал, сколько раз они выручали меня, наставляя на истинный путь!

Поскольку Володя хорошо был осведомлен о моих успехах в расследовании самых различных дел, он немного смягчился:

– Ну, ладно. Давай прикинем, в чем мы можем ошибаться. – Он задумался. – Слушай, а что, если жертва в данном случае и есть преступник?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Что, если твою Ирину захотел ухлопать сам муженек, а она вовремя просекла это дело и опередила его. С чего бы она вдруг отказалась пить?

Мне не понравились эти слова, обличающие Ирину, которая за последние несколько часов стала мне гораздо ближе и роднее, чем за пять лет в институте. Поэтому я возразила:

– А откуда она могла узнать, что это именно Мясников хочет ее убить? И зачем ему вообще убивать собственную жену?

– Мало ли случаев, когда мужья убивают жен! Кто его знает, может, завел себе поклонницу, – неудачно подобрал слово Вовка. Сама мысль о том, что у Мясникова может быть поклонница, показалась мне абсурдной. – Представь, что он страстно влюбился, – развивал Киря дальше свою мысль, – жена стала ему в тягость, тем более что содержать сразу двоих накладно, и он решил избавиться от своей благоверной.

В принципе Мясников показался мне человеком, способным на любую гадость, но все же Вовкина версия представлялась мне несостоятельной.

– Я думаю, ты все же заблуждаешься, Вова, – мягко сказала я, хотя у самой к настоящему времени не было никаких версий.

– Ну, ладно. Пора звать Колосова. Может, после разговора с ним что-то прояснится. А потом я планирую побеседовать с молодой вдовушкой. Хотя она сейчас и в расстроенных чувствах, придется все же ее потревожить.

Олег вошел в комнату уверенной походкой.

– Олег Николаевич, – начал допрос Кирьянов, – как давно вы знакомы с Виктором Мясниковым?

– Около пяти лет. Мы работали вместе.

– Где?

– У нас риэлторская фирма, в которой мы являемся компаньонами. Называется «Тарасовская недвижимость».

– В каких отношениях вы были с покойным?

– В нормальных. – Олег не вздрогнул при упоминании слова «покойный» по отношению к своему компаньону. – Мы иногда спорили по поводу работы, но принципиальных разногласий между нами не было.

– Дела шли успешно?

– Да, очень. Наша фирма существует уже несколько лет, клиенты довольны, доход стабильный.

– Олег Николаевич, а кто становится владельцем фирмы в случае смерти Мясникова?

Олег даже бровью не повел. Он прямо посмотрел в глаза Кире и спокойно сказал:

– Я.

– Понятно. У меня пока больше нет к вам вопросов.

Когда мы остались одни, Кирьянов поинтересовался:

– Что ты об этом думаешь?

– Мотив налицо, – вздохнула я, – хотя было бы очень обидно: Олег – самый приятный мужчина из всех присутствующих. – Но, увидев, как омрачилось лицо Кирьянова, поспешила добавить: – После тебя, конечно, Киречка! Хотя если хотели убить Ирину, то Олег скорее всего тут ни при чем.

– Но кто-то же из них при чем? – вдруг рассердился Вовка. – Ты что, в самом деле стала такой наивной, полагая, что раз все люди воспитанные, то они неспособны на преступление? А у настоящего убийцы на лице, что ли, написано, что он злодей? Татьяна Иванова, я вас не узнаю! Ладно, поди узнай, как там себя чувствует твоя подруга. Если она не в состоянии прийти, я к ней сам поднимусь.

Я выпорхнула из комнаты. По правде сказать, мне давно хотелось переговорить с Ириной с глазу на глаз.

Я поднялась на второй этаж и без стука вошла в просторную, выполненную в нежно-зеленых тонах спальню. Ирина лежала на широкой постели с закрытыми глазами, но, услышав, что кто-то вошел, резко приподнялась.

– Таня! – облегченно выдохнула она. – Как хорошо, что ты пришла!

Из-за пережитого кошмара лицо Ирины, лишенное косметики, было очень бледно, под глазами обозначились черные круги, на щеках выступили пятна. На ней был легкий кружевной пеньюар. На спинке стула аккуратно висело ее шикарное зеленое платье (чувствовалась заботливая рука Людмилы Колосовой).

– Как ты? – спросила я, беря ее за руку.

– Сейчас в порядке. Мне стыдно за то, что я так расклеилась.

– Ну что ты! Все прекрасно понимают.

– Таня... – дрогнувшим голосом спросила Иринка. – Виктора убили, да?

– Пока ничего не известно, – осторожно произнесла я. – Посмотрим, что скажут эксперты.

– Нет, я знаю – его убили! Убили из-за меня! Но тогда получается, что убийца – кто-то из гостей, кто-то из тех людей, которых я хорошо знаю и принимаю в своем доме! Это ужасно!

– Успокойся, Ирина! Прежде всего успокойся, и давай говорить начистоту. Ты хочешь, чтобы я взялась за расследование смерти твоего мужа?

– Да-да, разумеется! Чтобы ты не сомневалась, я сейчас же расплачусь с тобой. Сколько ты берешь?

Я назвала свой тариф. Ирина встала с постели и, подойдя к шикарному бюро, стоявшему у противоположной стены, достала из него пачку денег и протянула мне.

– Теперь давай подумаем, – начала я, – кто из присутствующих мог желать твоей смерти?

– Никто, – решительно заявила Ирина. – Я никому не мешаю и не делаю зла. Зачем кому-то из них меня убивать?

Я глубоко вздохнула. Придется самой выискивать причины, по которым Ирина кому-то вдруг стала мешать.

– Ладно, Ириш. Прошу тебя, соблюдай осторожность. Старайся не быть одна, но и наедине с кем-либо из гостей не оставайся. Надо подкинуть Кире идею о твоей охране.

– Ты действительно полагаешь, что кто-то из них может меня убить? – При этих словах голос Ирины дрогнул. Все-таки она ужасная трусиха! Хотя кто бы в такой ситуации не испугался?

– Полагаю, – мрачно подтвердила я.

Честно говоря, слова Кири о моей наивности подействовали на меня должным образом. Всерьез задумавшись, я пришла к выводу, что на роль убийцы больше других годился Олег Колосов. Несмотря на его личное обаяние, в нем чувствовалась какая-то решимость, способность на отчаянный поступок. Но каковы причины? Что он выигрывает от смерти Ирины?

Когда мы спустились вниз, подполковник Кирьянов, к этому времени уже, видимо, знавший первичный результат экспертизы, разговаривал с томившимися в неведении гостями. Он подтвердил, что было совершено убийство, что в бокале, предназначавшемся Ирине, обнаружен цианистый калий – сильнейший яд, действующий мгновенно, что сделать это мог любой из присутствующих и что теперь у всех нас снимут отпечатки пальцев.

У Лещинского «отвалилась челюсть», его жена страшно побледнела, Люда только ахнула, зажав ладонью рот, Оксана с ужасом смотрела на Ирину, которая внешне очень спокойно выслушала это сообщение. Я же во все глаза наблюдала за Олегом, который при этих словах как-то странно и горько, как мне показалось, усмехнулся.

Затем криминалисты взяли у нас отпечатки пальцев. Даже Элен Лещинская безропотно позволила проделать над собой эту процедуру. Видимо, она наконец осознала, что происшедшее убийство волнует представителей власти намного больше, чем ее драгоценная персона.

Краем глаза я увидела, как к Кирьянову подошел молодой лейтенант Герасимов и что-то сказал ему на ухо. Киря нахмурился и что-то сердито ему ответил. Но лейтенант, похоже, стоял на своем. Затем он подошел ко мне и предложил следовать за ним в соседнюю комнату. Я взглянула на Кирию, но тот лишь молча кивнул и, взяв меня за локоть, вышел вместе со мной.

Мы оказались в помещении, где еще совсем недавно вместе с Кирей проводили допрос свидетелей. На этот раз в кресло уселся Герасимов. Володя, как истинный джентльмен, пред-

ложил мне второе, а сам остался стоять, скрестив руки на груди, неодобрительно поглядывая на лейтенанта.

– Татьяна Александровна, – начал тот, – потрудитесь объяснить, откуда на бокале с ядом ваши отпечатки пальцев?

Глава 3

Под колпаком у герасимова

Вот это номер! Такого поворота событий я никак не ожидала. Значит, этот самоуверенный нахал подозревает меня в убийстве Иркиного мужа и считает, что располагает основаниями для этого? А Киря? Неужели он тоже так думает? Ну нет, глупости! Он знает меня не первый год и в обиду не даст. Надо только постараться вспомнить, как на этот чертов бокал могли попасть мои отпечатки.

– Так что же вы молчите, Татьяна Александровна? – прервал мои размышления этот «специалист по дактилоскопии».

– Лейтенант Герасимов! – пришел мне на помощь Киря. – Разрешите Татьяне Александровне подумать. Я уверен, что она сможет все объяснить.

Если б я и в самом деле могла! На этот раз Киря явно меня переоценил. Черт, как не вовремя влез этот лейтенант со своими подозрениями! Сразу видно, как он из кожи вон лезет, чтобы побыстрее получить погоны старшего лейтенанта, а там и до капитана недалеко. Но почему именно на мне он должен зарабатывать свои звания?

– Я думаю, что Татьяна Александровна хочет побыть какое-то время одна, чтобы как можно точнее воспроизвести события, – с ехидной улыбочкой произнес лейтенант, направляясь к двери.

Киря, ободряюще хлопнув меня по плечу, вышел вслед за ним. Оставшись одна, я услышала, как с обратной стороны два раза повернулся ключ в замке.

Я оказалась в положении Штирлица, который должен был очень быстро найти объяснение тому, как попали отпечатки его пальцев на чемодан русской радистки. Но если наш доблестный подполковник Исаев точно знал, как они туда попали, и должен был лишь придумать какую-то правдоподобную версию, то моя задача была намного сложнее: мне нужно было сообщить правду. Но какую именно, я никак не могла вспомнить. Честно говоря, по сравнению с этим самонадеянным лейтенантом, вцепившимся в меня мертвой хваткой, старый, добрый папаша Мюллер казался мне безобидным милым симпатягой.

Киря тоже хорош! Может, он и не поверил в мою виновность, но и помогать, похоже, не собирался; оставил меня здесь одну, без сигарет, без кофе! Друг называется! Ну, неужели нельзя было послать этого лейтенанта подальше и оставить меня в покое? В этот момент я была зла на весь белый свет, а больше всех на Ирку за то, что та втянула меня в это дурацкое дело, даже не зная толком, кого собираются убить на самом деле. Небось перепутала все с перепугу! Все, стоп – это перебор! Человек попал в беду, обратился ко мне за помощью, заплатил деньги, и я обязана довести это дело до конца. Мне необходимо успокоиться и сосредоточиться на главном – на своих «пальчиках» на злополучном бокале. Мне нужно все вспомнить...

Я закрыла глаза, пытаюсь восстановить в памяти картину сегодняшнего вечера. С его начала прошло всего несколько часов, а мне кажется, что это было давным-давно... Вот развеселившиеся Элен и Оксана танцуют твист, энергично двигаясь в такт музыке. Колосов и Лещинский, улыбаясь, наблюдают за вошедшими в раж дамами. Пьяный в стельку Мясников пытается составить им компанию. Ирина держится несколько скованно – видно, что ей не по себе. В комнате нет только Людмилы – вышла подышать свежим воздухом. А что в это время делаю я? Я стою у стола и вижу, как Мясников, устроивший небольшой бедлам, поднимается и идет в мою сторону, чтобы взять со стола бокалы с вином, но теряет равновесие, а я... я, как идиотка, спешу к нему на помощь и, чтобы он не упал, подаю эти дурацкие бокалы. Стоп! Вот откуда на них мои отпечатки! Нужно срочно отсюда выбраться.

Я вскочила и с криком: «Я вспомнила! Откройте, я вспомнила!» – забарабанила в дверь. Ну точно – штандартенфюрер Штирлиц. Пожалуй, мне не хватало только его выдержки и невозмутимости: представить знаменитого шпиона неистово орущим я никак не могла.

Ключ в замке повернулся, и на пороге возник Герасимов. За ним я увидела Кирию, держащего в одной руке сигареты, а в другой – о, чудо! – чашку с дымящимся кофе. Умилившись такой отцовской заботливости, я схватила ее, взглядом выразив Володе свою благодарность, и принялась рассказывать все, что подсказала мне память. Кирия внимательно слушал, одобрительно кивая головой. Лейтенант слушал меня не менее внимательно, но выражение его лица мне совсем не нравилось: на его губах играла все та же ехидная улыбка. И за что он меня так невзлюбил? Следующий вопрос подтвердил его негативное отношение к моей персоне:

– Значит, вы стояли у стола, совершенно одна, в то время как все остальные были заняты и не обращали на вас никакого внимания. После этого именно из ваших рук Виктор Мясников получил бокал с ядом.

Вот гад! Это же надо все так повернуть! Ну почему все складывается против меня?

– То, что именно я подала ему эти бокалы, ничего не доказывает! Он мог их получить от кого угодно! Он мог и сам их взять, в конце концов, если бы был в состоянии дотянуться до стола. Я оказала ему услугу на свою голову, и вы теперь используете это против меня!

– Татьяна Александровна, я согласен, что все могло произойти по-другому, но случилось именно так, а не иначе: бокал с ядом дали Мясникову именно вы, и именно вы имели прекрасную возможность незаметно подсыпать его в вино.

– Из первого совершенно не следует второе! – возмущенно парировала я.

– Как сказать, – продолжал противно улыбаться лейтенант. Бывают же такие неприятные улыбки! – Только что пять человек подтвердили, что своими глазами видели, как вы довольно долго стояли у стола в одиночестве, не принимая участия во всеобщем веселье, а затем подали Виктору Мясникову бокалы с вином.

– Он сам попросил меня об этом! Это все слышали своими ушами!

– Да, но вы могли специально стоять рядом с ним, чтобы быть наготове.

– Боже мой, это какой-то бред! Зачем мне убивать Мясникова, которого я видела первый раз в жизни! Где логика?

– Ну, причину для убийства всегда можно найти, – сказал лейтенант, почему-то уверенный в кровожадности моей натуры. – Вы пришли на день рождения к подруге, которую давно не видели, которая за это время устроилась весьма удачно: например, вышла замуж, в отличие от вас...

Боже, какой идиот! Да если бы я выходила замуж каждый раз, когда мне делали подобные предложения, я сменила бы по крайней мере восемь мужей! Ну как объяснить этому олуху, что я не стремлюсь выйти замуж и тем более не завидую Ирке. Быть женой такого человека, как Виктор Мясников, – по-моему, не очень – то завидная участь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.